

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ

WWW.APEJ.RU

ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 4/2018

www.apej.ru

Нижний Новгород 2018

УДК 338.43

ББК 65.32

A 263

Международный научно-практический электронный журнал «Агропродовольственная экономика», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - № 4 - 2018. - 54 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте [www.apej.ru](http://apej.ru) (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент

Редакционный совет:

1. **Пестерева Нина Михайловна** – член-корр. Российской академии естественных наук; Действительный член Академии политических наук; Действительный член Международной академии информатизации образования; Доктор географических наук, Профессор метеорологии, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Дальневосточного федерального университета, Школы экономики и менеджмента г. Владивосток. Пестерева Н.М. награждена Медалью Ордена за услуги перед Отечеством II степени (за высокие достижения в сфере образования и науки). Является почетным работником высшего профессионального образования РФ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по направлению “Экономика труда в АПК”, “Эколого-экономическая эффективность производства”.*

2. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

3. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

4. **Носов Владимир Владимирович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВПО “Российский государственный социальный университет”. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

5. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

6. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

7. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*

8. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*

9. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

10. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

11. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

12. **Тиндова Мария Геннадьевна** – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

13. **Шарикова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

14. **Шаталов Максим Александрович** – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мультидисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2018

Оглавление

Бухгалтерский учет, анализ, аудит	7
Шевченко Ю. С., Квавилашвили К. А. Оптимизация структуры источников финансирования оборотных активов ОАО «Сельскохозяйственная фирма «Победа»	7
Продовольственная безопасность	13
Водясов П.В. Фактическая и нормативная самообеспеченность продовольствием	13
Мансуров Р.Е., Заседова А. А. Методика расчета продовольственной самообеспеченности районов Свердловской области	21
Региональный АПК	36
Герасименко О.А., Кургинян М. А. Влияние ликвидности на структуру капитала сельскохозяйственных организаций	36
Егорова И.К., Баишева А.Ф. Проблемы развития рынка сельскохозяйственной продукции Республики Саха (Якутия)	42

Бухгалтерский учет, анализ, аудит

УДК 33

Шевченко Ю. С., Квавилашвили К. А. Оптимизация структуры источников финансирования оборотных активов ОАО «Сельскохозяйственная фирма «Победа»

Optimization of the structure of sources of financing of current assets of OJSC "Agricultural firm" Pobeda»

Шевченко Юлия Сергеевна

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»

Квавилашвили Кристина Ашотовна

бакалавр 4 курса, направления подготовки 38.03.01 Экономика
профиль «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар

Shevchenko Yuliya Sergeevna
candidate of economic Sciences, Associate Professor
of Finance FGBOU VO

"Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»

Kvavilashvili Christina Ashotovna

Bachelor 4 courses, directions of training 38.03.01 Economics
profile " Finance and credit»

FGBOU VO "Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»
Krasnodar

Рецензент: Омельченко Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового контроля, анализа и аудита. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

***Аннотация.** В статье определена оптимальная структура источников финансирования оборотных активов организации и ее влияние на основные коэффициенты, характеризующие обеспеченность оборотных активов источниками финансирования.*

***Ключевые слова:** оборотные активы, собственные оборотные средства, структура источников финансирования, коэффициент обеспеченности.*

***Abstract.** The article defines the optimal structure of sources of financing of current assets of the organization and its impact on the main factors characterizing the security of current assets sources of financing.*

***Keywords:** circulating assets, own circulating assets, structure of sources of financing, the rate of coverage.*

При проведении оценки эффективности использования оборотных активов, необходимо проводить и оценку источников их формирования. На основании этого разрабатываются меры по оптимизации структуры капитала организации.

По мнению Н. А. Хромых: «Проблема финансирования оборотных активов и определения идеального соотношения заемных и собственных источников является одной из актуальных проблем не только экономического анализа, но и финансового менеджмента. Именно поэтому решение вопросов финансирования оборотных активов является одним из актуальных в настоящее время, учитывая экономическую природу и значимость самих оборотных активов» [1].

При этом появляется понятие оборотного капитала. Оборотный капитал – это часть капитала хозяйствующего субъекта (из собственных и привлеченных источников), инвестируемого в имущественные объекты предпринимательской деятельности, приобретающего форму оборотных активов.

Общеизвестно, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами оборотных активов ($K_{об\text{ОА}}$) должен быть $> 0,1$. Следовательно, собственные источники финансирования оборотных активов должны занимать как минимум 10 % от их общей величины. Таким образом, заемные источники финансирования должны занимать менее 90%, а это коэффициент финансирования оборотных активов за счет заемного капитала.

Наличие долгосрочного капитала при расчете величины собственного капитала направляемого на финансирование оборотных активов благоприятно воздействует на коэффициент обеспеченности оборотных активов. Оставшаяся часть оборотных активов финансируется за счет краткосрочных обязательств, которая характеризуется коэффициентом обеспеченности краткосрочными обязательствами ($K_{ф.\text{ОА}\text{ ко}}$).

Основываясь на оптимальном значении коэффициента текущей ликвидности ($K_{тл}$) считается, что величина оборотных активов должна в два раза превышать величину краткосрочных обязательств. Следовательно, поскольку $K_{об\text{ОА}} \geq 0,1$, $K_{тл} \geq 2$ ($K_{ф.\text{ОА}\text{ ко}} \leq 0,5$) получаем, что коэффициент финансирования оборотных активов за счет долгосрочных обязательств должен быть $K_{ф.\text{ОА}\text{ до}} < 0,4$

Представим сложившуюся ситуацию графически (рисунок 1).

Рисунок 1. Долевая структура источников финансирования оборотных активов хозяйствующего субъекта

Основываясь на нормативном значении коэффициента финансовой устойчивости $\geq 0,7$, нормативное значение доли долгосрочных обязательств в валюте баланса составляет $\geq 0,2$ ($0,7 - 0,5 = 0,2$). Графически это представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Долевая структура источников финансирования оборотных активов хозяйствующего субъекта

Таким образом, можно заключить, что доля краткосрочных обязательств в валюте баланса должна находиться в интервале от 0,2 до 0,3.

Применяя рассмотренные структурные соотношения, мы определили долю долгосрочных и краткосрочных обязательств при финансировании оборотных активов для ОАО «Сельскохозяйственная фирма «Победа», которая будет способствовать улучшению ее финансового положения и даст ей возможность развиваться.

В нашем случае у ОАО «Сельскохозяйственная фирма «Победа» заемный капитал представлен только краткосрочными обязательствами, а конкретнее только кредиторской задолженностью и доходами будущих периодов. Собственный капитал составляет порядка 50 %. Следовательно, целесообразно

дополнить структуру капитала долгосрочными обязательствами, кредитами для осуществления инвестиционных программ, запланированных организацией. Руководство организации считает, что фирма имеет потенциальные возможности увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции субтропической зоны. Имеется возможность и площади для производства новых видов сельскохозяйственной продукции, которую можно использовать и в качестве сырья для дальнейшей переработки, и как продукт конечного пользования.

На предприятии имеются земельные участки для строительства современного тепличного комплекса на площади 15 га, для освоения и закладки новых садов субтропических культур (хурма, слива, лавр благородный) на площади 140 га перспективными сортами по новым технологиям с уплотненной схемой посадки, для реконструкции 60 га ореха фундука. Увеличение площади насаждений и объемов производства продукции вызовет увеличение сезонного предложения на рынке. То есть, у организации имеется необходимость строительства цехов переработки овощей и фруктов. Например, для создания полного цикла переработки и сбыта продукции, потребуется постройка мини цеха с размещением линий по дроблению и упаковке орехов и линий по консервированию и сушки овощей и фруктов. Освоение полного цикла переработки позволит получать конкурентоспособный товар.

Рассчитаем для нашей организации, какую сумму заемного долгосрочного капитала можно привлечь для осуществления намеченных мероприятий, которая, не ухудшит структуру капитала и финансовое состояние организации (таблица 1). В таблице 2 рассчитаем, как данные изменения структуры капитала отразятся на коэффициентах характеризующих финансирование оборотных активов организации.

Таблица 1

Прогнозные значения состава и структуры капитала организации

Показатель	2016 г.		Прогнозные значения	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Собственный капитал	22162	42,5	22162	42,5
Заемный капитал, всего	29934	57,5	29934	57,5
в т. ч. долгосрочные обязательства	-	-	15629	30,0
краткосрочные обязательства	29934	57,5	14305	27,5
Всего	52096	100,0	52096	100,0

Таблица 2

Показатели обеспеченности оборотных активов

Показатель	2016 г	Прогнозные значения	Изменение
Чистый оборотный капитал (ЧОК), тыс. руб.	11474	27103	15629
Доля ЧОК в текущих активах, %	27,7	65,5	37,8
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами $K_{об.оА}$	0,277	0,655	0,378
Коэффициент финансирования оборотных активов за счет краткосрочных обязательств $K_{ф.оА.кО}$	0,723	0,345	- 0,378

Итак, если организация привлечет долгосрочный кредит, увеличится сумма чистого оборотного капитала на 15629 тыс. руб. Соответственно, возрастет доля чистого оборотного капитала в сумме оборотных активов. И финансирование остатка оборотных активов за счет краткосрочных обязательств составит 0,345. Значит, финансирование оборотных средств за счет краткосрочных обязательств снизится на 0,378.

Привлечение долгосрочных кредитов, приведет к достаточно эффективной структуре капитала и источников финансирования оборотных активов. Таким образом, нами осуществлена разработка мер по оптимизации структуры капитала. Применяя рассмотренные структурные соотношения, мы определили необходимую долю долгосрочных и краткосрочных обязательств при финансировании оборотных активов, которая будет способствовать улучшению финансового положения организации, даст ей возможность развиваться. Осуществление данного комплекса мер позволит обществу повысить экономическую эффективность производства организации.

Библиографический список

1. Хромых Н. А. Аналитические показатели финансирования оборотных активов организации // Экономический анализ: теория и практика / Н. А. Хромых. М.: ООО «Издательский дом финансы и кредит», 2011 № 38 С. 31-36 38 (245) – 2011
2. Шевченко Ю. С. К вопросу об источниках финансирования оборотных активов организации / О. А. Мужиченко, Ю. С. Шевченко // Трансформация экономики, финансов и учета: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции.- 2017. - С. 12-20.

3. Шевченко Ю. С. Управление оборотными активами АО «Агрообъединение «Кубань» / Ю. С. Шевченко, Ю. В. Маслова // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 3 частях. - 2017. - С. 122-126.
4. Голубева А. В. Оценка эффективности использования оборотных средств на предприятии / А. В. Голубева, К. В. Елисеев, А. В. Захарян, Ю. С. Шевченко // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3). - С. 1047-1049.

Продовольственная безопасность

УДК 338.439

Водясов П.В. Фактическая и нормативная самообеспеченность продовольствием
Actual and regulatory self-sufficiency in food

Водясов П.В.

к.э.н., старший преподаватель кафедры
управления производством и агробизнеса
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
г.Барнаул, Российская Федерация
Vodyasov P.V.

Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Production Management and Agribusiness
FSBEI HE Altay State Agrarian University, Russian Federation, Barnaul

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".

СамГУПС

***Аннотация.** В статье рассмотрена роль продовольственной безопасности в обеспечении национальной безопасности. Охарактеризовано значение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, рассмотрено ее содержание. Приведены результаты ранжирования задач обеспечения продовольственной безопасности в Доктрине продовольственной безопасности. Дана характеристика продовольственной независимости, являющейся важнейшим элементом продовольственной безопасности. Произведен анализ теоретико-методологических подходов к сущности продовольственной независимости. Охарактеризован критерий, призванный оценивать продовольственную безопасность с позиции обеспечения продовольственной независимости. Приведены пороговые значения удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Произведен семантический анализ содержания категории «самообеспеченность». Выявлено, что Доктрина продовольственной безопасности базируется на оценке фактической самообеспеченности продовольствием. Обосновано, что существующая трактовка самообеспеченности продовольствием в Доктрине продовольственной безопасности основывается на оценке доли продукции отечественного производства на внутреннем рынке продовольствия в Российской Федерации, представляющей собой не самообеспеченность продовольствием в ее истинном значении, а фактическую долю рынка, принадлежащую отечественным производителям. Обоснована необходимость оценки нормативной самообеспеченности населения продовольствием, нормативной основой для расчета которой должны служить рекомендованные Минздравом Российской Федерации рациональные нормы потребления пищевых продуктов. Предложены соответствующие формулы для расчета значений коэффициентов фактической и нормативной самообеспеченности. Обосновано включение понятия «самообеспеченность продовольствием» и количественных критериев нормативной самообеспеченности в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации.*

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный рынок, продовольственная независимость, самообеспеченность продовольствием, фактическая самообеспеченность, нормативная самообеспеченность.

Abstract. The article contains the results of considering the role of food security in ensuring national security. The meaning and content of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation was characterized. The results of the ranking of the tasks of ensuring food security in the Food Security Doctrine were presented. Food independence, which is an essential element of food security, has been characterized. Theoretical and methodological approaches to the essence of food independence were analyzed. The criterion for assessing food security from the standpoint of ensuring food independence was described. The threshold values of the share of domestic agricultural products and food in the total volume of commodity resources of the domestic market of the corresponding products were presented. Semantic analysis of the contents of the category "self-sufficiency" was made. The doctrine of food security is based on assessing the actual self-sufficiency of food. The interpretation of food self-sufficiency in the Food Security Doctrine is based on the estimation of the share of domestic production in the domestic food market in the Russian Federation. The doctrine implies the consideration of self-sufficiency of food not in its true meaning, but as an actual share of the market of domestic producers. The need to assess the normative self-sufficiency of the population with food was justified. The normative basis for calculating it is the rational norms of food consumption recommended by the Ministry of Health of the Russian Federation. Formulas for calculating the values of the coefficients of actual and normative self-sufficiency were proposed. The concept of "self-sufficiency in food" and quantitative criteria for normative self-sufficiency should be included in the Doctrine of Food Security of the Russian Federation.

Keywords: food security, food market, food independence, food self-sufficiency, actual self-sufficiency, normative self-sufficiency.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе [1]. Основопологающим нормативным правовым документом, играющим решающую роль в институционализации обеспечения продовольственной безопасности, является Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. В ее тексте закреплён понятийный аппарат, цели, задачи, показатели и критерий оценки, риски и угрозы обеспечению продовольственной безопасности, а также основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

Стратегической целью продовольственной безопасности, в соответствии с Доктриной, является «обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием» [2]. Само же определение продовольственной безопасности Российской Федерации в Доктрине отражено как «состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не

меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [2].

Первостепенная роль в определении продовольственной безопасности, содержащемся в Доктрине, принадлежит такой ее составляющей, как продовольственная независимость. Достижение продовольственной независимости является более приоритетной задачей по сравнению с другими составляющими продовольственной безопасности, в частности, гарантированным обеспечением физической и экономической доступности продовольствия. Этот факт подтверждается, в частности, ранжированием (порядком следования) задач обеспечения продовольственной безопасности в Доктрине. На первом месте стоит задача устойчивого развития отечественного производства продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны, а уже после упоминается задача достижения и поддержания физической и экономической доступности продовольствия для населения. В Доктрине дается следующее определение продовольственной независимости – «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [2].

Множество российских ученых, исследуя различные аспекты обеспечения продовольственной безопасности, проявляли интерес к содержанию экономической категории «продовольственная независимость». Вместе с этим, как показало исследование теоретико-методологических подходов к сущности данной категории, продовольственная независимость рассматривается в подавляющем большинстве случаев если не как цель, то, по крайней мере, как важнейшая составляющая продовольственной безопасности страны. При этом продовольственная независимость подразумевает обеспечение устойчивого производства либо воспроизводства продовольственных ресурсов. Так, в частности, А.В. Курдюмов под продовольственной независимостью государства понимает «устойчивое воспроизводство отечественного агропромышленного комплекса, обеспечивающее качественное и безопасное производство основных пищевых продуктов в объемах не меньше установленных государственных критериев относительно товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов». В данном определении подчеркивается стратегический характер обеспечения продовольственной независимости, предусматривающий непрерывность процесса воспроизводства в отечественном АПК [3]. Орлов А.А. и Мизин В.И. характеризуют продовольственную независимость как устойчивость, стабильность агропромышленных поставок, гарантированных от воздействия каких-либо факторов, в том числе негативных [4]. Здесь внимание акцентируется на защищенности продовольственного снабжения населения страны от каких-либо угроз, в том числе внешних. Так или иначе, под продовольственной независимостью наиболее часто подразумевается устойчивое функционирование

отечественного АПК, способного стабильно обеспечивать потребности населения страны в продовольствии за счет собственного производства продовольственных ресурсов на территории страны.

Для оценки уровня продовольственной безопасности, несмотря на содержание целого перечня показателей, в текст Доктрины включен только один числовой критерий, фактически призванный оценивать продовольственную безопасность сквозь призму обеспечения продовольственной независимости. В качестве данного критерия в Доктрине рассматривается пороговое значение удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Доктрина содержит и непосредственно сами пороговые значения удельного веса отечественного производства в отношении отдельных групп пищевых продуктов (зерна – 95%; сахара – 80%; растительного масла – 80%; мяса и мясопродуктов – 85%; молока и молокопродуктов – 90%; рыбной продукции – 80%; картофеля – 95%; соли пищевой – 85%). Предполагается, что при достижении данных пороговых значений удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов, обеспечивается продовольственная независимость, а, значит, и продовольственная безопасность Российской Федерации. Однако, по-нашему мнению, необходимо разобраться в том, что представляет собой единственный числовой критерий обеспечения продовольственной безопасности, содержащийся в Доктрине. По своей сути критерий, призванный быть мерилем продовольственной независимости, должен представлять собой не что иное, как выражение степени обеспечения продовольствием отечественного производства потребности населения страны в пищевых продуктах. Таким образом, оценка продовольственной независимости должна подразумевать проведение оценки уровня самообеспеченности населения страны продуктами питания отечественного производства.

Однако при детальном рассмотрении основополагающего нормативного правового акта в области институционализации обеспечения продовольственной безопасности становится ясно, что содержащееся в тексте Доктрины определение продовольственной независимости и методика ее оценки, закрепленная в Доктрине, фактически имеют мало общего с объективным содержанием понятия самообеспеченности продовольствием. «Обеспеченность» означает «степень обеспечения, снабжения чем-нибудь». Значение глагола «обеспечить» – «снабдить чем-нибудь в нужном количестве» [5]. Таким образом, «самообеспеченность» семантически представляет собой не что иное, как обеспечение себя в чем-либо в нужном количестве, самостоятельное удовлетворение потребности в чем-либо. Рассматривая самообеспеченность продовольствием, на наш взгляд, необходимо делать акцент именно на потребности в продуктах питания, ее нормативном уровне, а не фактическом состоянии уровня потребления [6].

Подход к определению уровня самообеспеченности, подразумевающий выявление степени удовлетворения потребностей населения в пищевых продуктах за счет потребления отечественного

продовольствия (сравнение фактического значения с нормативным) разделяют ряд ученых. Антамошкина Е.Н. и Тимофеева Г.В. для оценки уровня продовольственной независимости предлагают использовать коэффициент самообеспеченности, выражающийся как соотношение фактического уровня производства продовольствия с необходимым объемом пищевых продуктов, рассчитанным в соответствии с рациональными нормами потребления продуктов питания [7].

На основе вышеизложенного можем сделать вывод, что при оценке самообеспеченности населения страны продовольствием представляется необходимым производить сравнение фактического объема пищевых продуктов, произведенных на территории страны, с нормативной потребностью. В качестве количественного ее выражения, в соответствии с Доктриной, должны выступать рациональные нормы потребления пищевых продуктов [8]. В то время как методика оценки продовольственной независимости, закрепленная в Доктрине, подразумевает сравнение объемов отечественного производства продовольствия не с нормативом потребления продуктов питания (в объемах, соответствующих рациональным медицинским нормам), а с совокупным объемом продовольствия, включающим импорт, представленным на отечественном продовольственном рынке. Другими словами, понятие продовольственной независимости и методика ее оценки, фигурирующие в Доктрине, оторваны от объективного толкования понятия самообеспеченности и не связаны с потребностью населения в продовольствии, с рациональными нормами, необходимость соблюдения которых утверждена в Доктрине. По сути дела «удельный вес в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов», не связанный со степенью самообеспеченности населения продовольствием, представляет собой не что иное, как долю продукции отечественного производства на внутреннем рынке продовольствия в Российской Федерации, проще говоря – долю рынка, принадлежащую отечественным производителям, но никак не степень самообеспеченности продовольствием.

В научных публикациях, посвященных продовольственной безопасности и продовольственной независимости, зачастую встречается ошибочное отождествление понятия продовольственной независимости, закрепленного в Доктрине, и понятия продовольственного самообеспечения. Примером может служить одна из самых значительных, на наш взгляд, работ отечественных авторов, вышедших за последние годы, посвященных вопросам продовольственной безопасности – «Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы», выполненная в центре агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Авторы публикации - Шагайда Н.И. и Узун В.Я. отмечают первоочередное значение продовольственной независимости, подтверждением чему, по их мнению, служат критерии оценки состояния продовольственной безопасности, в качестве которых «в России выступают коэффициенты, фактически, самообеспеченности продукцией собственного

производства» [9]. А как было выявлено ранее, содержание понятия продовольственной независимости, закрепленное в Доктрине, не содержит в себе связи с потребностью населения в потреблении продовольствия в объемах, соответствующих рациональным нормам потребления, поэтому не может рассматриваться в качестве синонима понятию «продовольственное самообеспечение».

Безусловно, нельзя сказать, что отождествление понятия продовольственной независимости, закрепленного в Доктрине, и продовольственной самообеспеченности происходит осознанно. Гораздо более вероятным представляется происходящее, возможно, на подсознательном уровне отождествление этих двух понятий, которые, бесспорно, должны быть связаны между собой. Причем эта связь, на наш взгляд, должна быть закреплена в институциональном порядке, путем внесения изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации. В частности, целесообразно внести в перечень показателей продовольственной безопасности Российской Федерации, содержащийся в Доктрине, показатель «Уровень самообеспеченности продовольствием». Для расчета значений фактического и нормативного уровня самообеспеченности применительно к различным группам пищевых продуктов целесообразно использовать следующие формулы (Таблица 1).

Таблица 1

Формулы расчета фактической и нормативной самообеспеченности продовольствием [10]

Показатель	Формула расчета	Обозначения
1. Уровень самообеспеченности (нормативный) ($У_{снi}$)	$У_{снi} = \frac{V_{ci}}{V_{рацi} \times Q_n} \times 100\%$	<p>$У_{снi}$ – уровень нормативной самообеспеченности продовольственными ресурсами i-группы пищевых продуктов (например, мяса, мясопродуктов), %;</p> <p>V_{ci} – объем ресурсов продовольствия i-группы пищевых продуктов, производимых на исследуемой территории, тыс. тонн;</p> <p>$V_{рацi}$ – необходимый годовой объем продовольственных ресурсов i-группы пищевых продуктов на душу населения, соответствующий рациональным нормам потребления пищевых продуктов, тыс. тонн;</p> <p>Q_n – численность населения, проживающего на рассматриваемой территории (страна, федеральный округ, регион), чел.</p>
2. Уровень самообеспеченности (фактический) ($У_{сфi}$)	$У_{сфi} = \frac{V_{ci}}{V_{ci} + V_{вi}} \times 100\%$	<p>$У_{сфi}$ – уровень фактической самообеспеченности продовольственными ресурсами i-группы пищевых продуктов (например, мяса, мясопродуктов), %;</p> <p>V_{ci} – объем ресурсов продовольствия i-группы пищевых продуктов, производимых на исследуемой территории, тыс. тонн;</p> <p>$V_{вi}$ – объем ресурсов продовольствия i-группы пищевых продуктов, ввезенных на исследуемую территорию, тыс. тонн</p>

Кроме того, на наш взгляд, необходимо также разработать и закрепить в Доктрине количественный критерий продовольственной безопасности – пороговые значения коэффициента самообеспеченности по основным группам пищевых продуктов. Причем разрабатывать их необходимо с учетом региональной специфики, дифференциации субъектов Российской Федерации по условиям, определяющим возможности производства сельскохозяйственной продукции на их территории. Оценка продовольственной независимости, основанная на сравнении фактического уровня показателя «Уровень нормативной самообеспеченности продовольствием» с пороговыми значениями, позволит делать обоснованные выводы о состоянии продовольственной безопасности страны с учетом необходимости потребления населением пищевых продуктов в объемах не меньше рациональных норм потребления, позволяющих населению вести активный и здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. – № 5. – Ст. 502.
3. Курдюмов А.В. Теоретические подходы к изучению продовольственной безопасности / А.В. Курдюмов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6 (38). – С. 184-187.
4. Орлов А.А. Проблемы продовольственной безопасности России / А.А. Орлов, В.И. Мизин // Обозреватель (Observer). – 2008. – №12 – С. 6-15
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Водясов П.В. К вопросу об оценке физической доступности продовольствия для населения / П.В. Водясов // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. – С. 128-132.
7. Антамошкина Е.Н. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки / Е.Н. Антамошкина, Г.В. Тимофеева // Экономика сельского хозяйства России. –2014. – №4. – С.61-65.

8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // Российская газета. – № 234. – 15.10.2010.

9. Шагайда Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун – М.: РАНХиГС, 2014. 56 с.

10. Водясов П.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию физической доступности продовольствия / П.В. Водясов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №1-2 – (66-2). – С. 242-246.

УДК 338.45:664(470.41)

Мансуров Р.Е., Заседова А. А. Методика расчета продовольственной
самообеспеченности районов Свердловской области
Methodology of calculating the food safety of the areas of the Sverdlovsk region

Мансуров Руслан Евгеньевич, Заседова Алина Анатольевна

1. директор, Зеленодольского филиала ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева", Казань,
 2. доцент кафедры Инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань
- Mansurov Ruslan Evgen 'evich, Zasedova Alina Anatolevna
1. Director of Zelenodolsk branch of "Kazan University named after V. G. Timirjazeva", Kazan,
 2. Associate Professor of Innovative entrepreneurship and financial management, "Kazan national research technological University", Kazan

Рецензент: Тиндова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики. ФГБОУВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: Исследование посвящено разработке индикаторов для оценки обеспечения продовольственной безопасности России. Выявлено, что таким показателем является уровень самообеспеченности регионов основными продуктами питания. В результате обобщения существующих подходов была предложена авторская методика рейтинговой оценки уровня продовольственной самообеспеченности районов Свердловской области по основным видам продуктов питания. Предлагаемый подход основан на использовании аналитических методов математического и сравнительного анализа и предусматривает формирование итогового рейтинга. Авторская методика может быть использована в системе регионального управления агропромышленным комплексом на федеральном и местном уровне.

В работе приведен анализ современного состояния зернопродуктового подкомплекса области. Исследование направлено на оценку возможных перспектив его развития с учетом необходимости повышения продовольственной безопасности региона. В качестве объекта исследования выступает зернопродуктовый подкомплекс области, предметом исследования являются хозяйственно-экономические механизмы взаимодействия производителей и переработчиков зерна. В работе применяются методы математического и сопоставительного анализа, а также экономико-статистические методы. В настоящее время область не может полностью обеспечить свою потребность в муке. В тоже время регион обладает потенциалом для развития мукомольной промышленности. С учетом этого было проведено зонирование районов и определены места оптимального размещения потенциальных мукомольных мощностей. С учетом необходимости повышения продовольственной безопасности были рассчитаны основные необходимые показатели зернопродуктового подкомплекса для достижения уровня самообеспечения по муке. Основываясь на ожидаемом росте численности населения, также были рассчитаны прогнозные показатели развития зернопродуктового подкомплекса области в перспективе до 2030 года.

Abstract: *The study is devoted to the development of indicators for assessing the provision of food security in Russia. It was revealed that this indicator is the level of self-sufficiency of the regions with basic food products. As a result of the generalization of existing approaches, the author's methodology for rating the level of food self-sufficiency in the regions of the Sverdlovsk region for basic types of food was proposed. The proposed approach is based on the use of analytical methods of mathematical and comparative analysis and provides for the formation of a final rating. The author's methodology can be used in the system of regional management of the agro-industrial complex at the federal and local levels. The analysis of the current state of the grain product subcomplex of the region is given in the work. The study is aimed at assessing the possible prospects for its development, taking into account the need to improve food security in the region. The object of research is the grain-product subcomplex of the region, the economic and economic mechanisms of interaction between producers and grain processors are the subject of research. In the work methods of mathematical and comparative analysis, as well as economic and statistical methods are applied. Currently, the region can not fully meet its need for flour. At the same time, the region has the potential for the development of the milling industry. With this in mind, the zoning of the districts was carried out and the locations of the optimal location of potential milling capacities were determined. Taking into account the need to improve food security, the main required indicators of the grain-based subcomplex were calculated to achieve self-sufficiency in flour. Based on the expected growth in the population, forecasted indicators for the development of the grain product subcomplex of the region in the future up to 2030 were also calculated.*

Ключевые слова: *состояние зернопродуктового подкомплекса; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; зонирование посевов зерна; прогноз состояния АПК, развитие мукомольных предприятий*

Keywords: *status of grain products subcomplex; food security; agriculture; zoning of crops of grain; the prognosis for the agricultural sector; the development of flour mills*

Введение

В настоящее время вопросы достижения самообеспеченности в регионах основными продуктами питания становятся все более актуальными. С одной стороны это обусловлено постоянным изменением и ужесточением ситуации на внешнеполитической арене, выражающимся во введении различных запретов и санкций и представляющим потенциальную угрозу для продовольственной безопасности страны [1-3]. С другой стороны существует адекватная потребность в развитии собственных агропромышленных производств, что повышает уровень жизни и занятости сельского населения [4-6]. Почвенно-климатическими ресурсами при этом основная часть регионов нашей страны хорошо обеспечена [7-9]. Таким образом, сейчас важным представляется разработка действенных управленческих механизмов способных контролировать динамику уровня продовольственной самообеспеченности в разрезе районов соответствующего региона страны [10-15]. Решению данной проблемы и посвящена настоящая статья. Анализ ряда научных и практических материалов [16-21] показал, что в настоящее время в системе регионального управления АПК единого индикатора уровня самообеспеченности регионов основными продуктами питания нет. В результате обобщения существующих подходов [1-21] предлагается ниже изложенная авторская методика рейтинговой оценки уровня самообеспеченности регионов и приводится ее апробация на примере районов Свердловской области.

Основным отличием предлагаемой методики от существующих подходов является использование рекомендуемых объемов потребления основных продуктов питания в разрезе районов, полученных исходя из численности населения и норм потребления. Также определенная новизна заключается в том, что при превышении фактического производства по виду продовольствия над нормативным уровнем в расчет принимается обеспеченность равная 1 (или 100%). Существенным преимуществом предлагаемого подхода является простота предлагаемого алгоритма, что позволяет повысить оперативность принятия управленческих решений.

Научная новизна данного исследования заключается в авторском подходе к оценке уровня самообеспечения основными продуктами питания в регионе с определением рейтингового значения. При этом практическая значимость заключается в предложенной методике рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания, которая может быть использована в системе регионального управления агропромышленным комплексом на федеральном и местном уровне.

Целью настоящего исследования является разработка методики оценки уровня самообеспеченности продовольствием, а также оценка уровня самообеспеченности основными видами продуктов питания районов Свердловской области. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: провести общий анализ системы регионального управления АПК на предмет применимости индикаторов уровня самообеспеченности основными продуктами питания; разработать рейтинговую методику оценки уровня самообеспеченности продовольствием; провести апробацию разработанной методики на примере деятельности АПК Свердловской области.

В исследовании используются статистические материалы результатов работы АПК Свердловской области за 2016 год. В работе применяются аналитические методы, в том числе математического и сравнительного анализа.

Рейтинг как инструмент оценки состояния обеспеченности основными продуктами питания

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов согласно Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ [22] представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов [22]

Группы продуктов	Рекомендуемые объемы
Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку	95 – 105 кг/год/чел.
Картофель	95 – 100 кг/год/чел.
Овощи и бахчевые	120 – 140 кг/год/чел.
Фрукты и ягоды	90 – 100 кг/год/чел.
Мясо и мясопродукты	70 – 75 кг/год/чел.
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	320 – 340 кг/год/чел.
Яйца	260 штук
Сахар*	24 – 28 кг/год/чел.

* – данная позиция не участвует в оценке уровня самообеспеченности в связи с тем, что в регионе не возделывают сахарную свеклу и отсутствуют сахарные заводы.

Предлагается следующая методика расчета рейтинга самообеспеченности основными продуктами питания:

1. Формируется аналитическая таблица (табл. 2

Таблица 2

**Расчет отклонений фактических и нормативных значений обеспеченности основными продуктами питания в разрезе районов
Свердловской области в 2016 г.**

	Районы области												Всего
	Байка- ловский м.р.	Камыш- ловский м.р.	Слободо- Туринский м.р.	Табори- нский м.р.	г.о. Богданович	г.о. Каменск- Уральский	г.о. Красно- уфимск	г. Ниж. Тагил	Бело- ярский г.о.	г.о. Ирбитское м.о.	Каменс- кий г.о.	Горно- ураль- ский г.о.	
Зерновые культуры, тыс.т													
Факт	25,4	14,6	6,6	1,1	19,5	1	0,1	0,3	10,1	43,9	18,8	2,3	292
Норма	2,1	4	1,9	0,4	6,4	24,1	5,5	50,3	4,8	4	4	4,8	606
Откл	23,3	10,6	4,7	0,7	13	-23,1	-5,4	-50	5,3	39,9	14,8	-2,5	-314,3
Картофель, тыс.т													
Факт	6,3	8,1	5,5	1,3	48,9	3,3	2,8	7,1	43,3	16,2	34,7	11,3	479
Норма	1,5	2,9	1,3	0,3	4,6	17,2	4	35,9	3,4	2,9	2,9	3,4	433
Откл	4,7	5,2	4,1	1	44,3	-13,9	-1,2	-28,9	39,9	13,3	31,8	7,9	46,1

Овощи, тыс.т													
Факт	0,62	1,29	0,93	0,1	3,68	1,98	0,92	3,7	16,6	1,9	4,74	2,77	112,5
Норма	2,1	4	1,9	0,4	6,4	24,1	5,5	50,3	4,8	4	4	4,8	606,3
Откл	-1,5	-2,7	-0,9	-0,3	-2,7	-22,1	-4,6	-46,6	11,8	-2,1	0,7	-2	-493,8
Фрукты и ягоды, тыс. т													
Факт	0,34	0,23	1,18	0,1	1,06	0,76	0,25	0,86	1,64	0,37	1,32	1,2	35,37
Норма	1,5	2,9	1,3	0,3	4,6	17,2	4	35,9	3,4	2,9	2,9	3,4	433,1
Откл	-1,2	-2,6	-0,2	-0,2	-3,5	-16,4	-3,7	-35,1	-1,8	-2,5	-1,6	-2,2	-397,7
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс.т													
Факт	1,16	11,7	0,68	0,3	12,1	0,27	0,31	0,27	1,39	5,53	1,69	5,33	134
Норма	1,1	2,2	1	0,2	3,4	12,9	3	27	2,6	2,2	2,2	2,6	324,8
Откл	0	9,6	-0,3	0,1	8,7	-12,6	-2,7	-26,7	-1,2	3,4	-0,5	2,8	-190,8

Молоко, тыс.т													
Факт	29,7	20,4	9,19	1,4	22,6	1,19	5,49	1,48	29,1	117	31,9	10,5	645,7
Норма	5,2	9,7	4,6	1,1	15,6	58,5	13,5	122	11,7	9,8	9,8	11,6	1472,4
Откл	24,5	10,6	4,6	0,3	6,9	-57,3	-8	-121	17,4	107	22,1	-1,1	-826,7
Яйца, млн. штук													
Факт	1,55	70,8	1,05	0,5	1,18	0,29	0,25	0,23	1,02	53,6	1,44	262	1440
Норма	4	7,5	3,5	0,8	12	44,7	10,3	93,5	8,9	7,5	7,5	8,9	1126
Откл	-2,4	63,3	-2,4	-0,4	-10,8	-44,4	-10	-93,2	-7,9	46,1	-6,1	253	314,8

Источник: составлено автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики

В ней в разрезе районов (городов) области приводятся данные о фактической производстве сельскохозяйственной продукции по основным видам. Далее с учетом численности населения районов (города) и выше приведенных норм потребления основных пищевых продуктов рассчитываются нормативные показатели. Рассмотрим данный этап более подробно:

Зерновые культуры. Берутся фактические значения валового сбора пшеницы, ржи, тритикале, ячменя и овса, как основных источников сырья для

мукомольной промышленности. Из них вычитаются потери зерна на отходы и усушку – 7% [23], а также расход зерна на кормовые цели – 50% (экспертный показатель). Затем рассчитываются нормативные значения. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе) и умножается на приведенных в табл. 1 норматив – 105 кг/год/чел. Здесь и далее брались максимальные значения нормы. Далее полученное количество муки, необходимое для обеспечения населения на нормативном уровне пересчитывалось в зерно. С учетом выхода муки из зерна на уровне 0,75 [24]. Таким образом, были рассчитаны фактические значения полученных зерновых культур, которые можно использовать в качестве сырья для мукомольного производства и нормативную потребность населения района (города) в хлебоуточных и макаронных изделиях в пересчете на зерно. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений (табл. 2).

2) Картофель. Берутся фактические валовые сборы картофеля. Из них вычитаются потери при хранении и транспортировки – 30% [25]. Затем рассчитываются нормативные значения потребления картофеля. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе) и умножается на приведенных в табл. 1 норматив – 100 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений (табл. 2).

3) Овощи. Расчет значений аналогичен картофелю. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне – 30% [26].

4) Фрукты и ягоды. Расчет значений аналогичен картофелю и овощам. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне – 30% [27].

5) Скот и птица на убой. Берутся фактические значения скота и птицы на убой в живом весе. Принимается убойный выход на уровне – 50% [28]. Затем рассчитываются нормативные значения. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе) и умножается на приведенных в табл. 1 норматив – 75 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений.

6) Молоко. Берутся фактические значения полученного товарного молока. Рассчитываются нормативные потребности населения в молоке с учетом численности и нормы (табл. 2) – 340 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений.

7) Яйца. Также берутся фактические значения полученных товарных яиц. Рассчитываются нормативные потребности населения в яйце с учетом численности населения и нормы (табл. 2) – 260 штук/год/чел. Затем находится отклонение нормативных и фактических значений.

Стоит отметить, что ряд районов Свердловской области имеют статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Ввиду отсутствия сведений официальной статистики по ним в рамках нашего исследования фактические значения агропромышленного производства по видам продукции условно принимались равными 0. При этом норматив потребления основных продуктов питания рассчитывался в зависимости от официальной численности населения данных административно-территориальных образований.

В приведенной таблице были показаны не все районы области, а только наиболее значимые с позиции продовольственной самообеспеченности.

2. Рассчитывается рейтинг самообеспеченности основными продуктами питания по области в разрезе районов.

$$R = \sum C_{fc} / C_i, \quad (1)$$

где R – рейтинговое значение самообеспеченности основными продуктами питания; $i = 1 \dots n$ – количество категорий основных продуктов питания, используемых в расчете; C_{fc} – значения отклонений фактических и нормативных показателей (рассчитанные в табл. 2) приведенные к условному виду; C_i – эталонные значения отклонений фактических и нормативных показателей.

Поясним, каким образом предлагается приводить значения отклонений фактических и нормативных показателей, рассчитанных в табл. 2 к условному виду. Предлагается следующий подход: если значение отклонения $C_f \geq 1$, т.е. обеспечение продуктом питания полное или избыточное, то C_{fc} принимается =1. Если $C_f < 1$, то C_{fc} остается на уровне рассчитанного значения отклонения. Смысл данного условия заключается в том, чтобы в рейтинге самообеспеченности не учитывать объемы производства продуктов питания выше нормативного уровня. Таким образом, получается, что эталонные значения отклонений C_i будут равны 1. Следовательно, с учетом того, что у нас рассматривается 8 основных видов продуктов питания, знаменатель формулы 1, будет равен 8. Показатели по районам (городу) были рассчитаны и проранжированы по убыванию рейтинга. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты расчета рейтингового значения самообеспеченности основными продуктами питания в разрезе районов Свердловской области в 2016г.

Муниципальные районы, городские округа, города	C_{Σ}								R	Ранг
	Зерновые культуры, тыс.т	Картофель, тыс.т	Овощи, тыс.т	Фрукты и ягоды, тыс. т	Скот и птица на убой (в живом весе), тыс.т	Молоко, тыс.т	Яйца, млн. штук			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
г.о. Ирбитское м.о.	1	1	0,470	0,13	1	1	1	5,6	0,8	1
Каменский г.о.	1	1	1	0,46	0,777	1	0,191	5,428	0,775	2
Камышловский м.р.	1	1	0,322	0,08	1	1	1	5,402	0,772	3
Слободо-Туринский м.р.	1	1	0,495	0,879	0,675	1	0,302	5,352	0,765	4
Горноуральский г.о.	0,473	1	0,580	0,353	1	0,904	1	5,312	0,759	5
Таборинский м.р.	1	1	0,294	0,355	1	1	0,544	5,193	0,742	6
Белоярский г.о.	1	1	1	0,48	0,539	1	0,114	5,133	0,733	7
Байкаловский м.р.	1	1	0,290	0,224	1	1	0,390	4,905	0,701	8
г.о. Богданович	1	1	0,573	0,231	1	1	0,099	4,903	0,7	9

Муниципальные районы, городские округа, города	C_{fc}								R	Ранг
	Зерновые культуры, тыс.т	Картофель, тыс.т	Овощи, тыс.т	Фрукты и ягоды, тыс. т	Скот и птица на убой (в живом весе), тыс.т	Молоко, тыс.т	Яйца, млн. штук			
Красноуфимский г.о.	1	1	0,281	0,288	0,846	1	0,415	4,83	0,69	10
г.о. Каменск-Уральский	0,04	0,194	0,082	0,044	0,021	0,020	0,006	0,409	0,058	68
г. Нижний Тагил	0,007	0,197	0,074	0,024	0,01	0,012	0,002	0,326	0,047	69
Всего	0,482	1	0,186	0,082	0,413	0,439	1	3,6	0,514	x

Источник: составлено автором

Результаты рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания районов Свердловской области

Расчеты показали, что в десятке лидеров находятся: городской округ Ирбитское муниципальное образования, Каменский городской округ, Камышловский муниципальный район, Слободо-Туринский муниципальный район, Горноуральский городской округ, Таборинский муниципальный район, Белоярский городской округ, Байкаловский муниципальный район, городской округ Богданович, Красноуфимский городской округ. Это, прежде всего, обусловлено тем, что в данных районах уделяется более сбалансированное внимание развитию агропромышленных производств по всем семи, основным группам продуктов питания. При этом очевидно, что существенное и обоснованное влияние на данный рейтинг оказывает фактор действующего размещения сельскохозяйственных посевов и производств в разрезе районов. Исходя из этого крупные города, например г. Нижний Тагил, не будет занимать ключевого места в рейтинге. Возможно целесообразно при практическом применении данной методики объединить показатели деятельности города с близлежащими районами. Такой подход даст более достоверную и практически применимую оценку ситуации.

Также на последних позициях в рейтинге расположились закрытые административно-территориальные образования (городской округ «город Лесной», Новоуральский городской округ, городской округ Свободный и городской округ «поселок Уральский»). Это обусловлено отсутствием по ним данным официальной статистики о агропромышленном производстве основных видов продуктов питания.

Предлагаемая система позволяет ранжировать районы по степени их самообеспеченности основными продуктами питания. Это позволяет уделять внимание развитию отстающих агропродовольственных направлений и принимать соответствующие управленческие решения. Например, если рассматривать результаты по городскому округу Каменск-Уральский, который занимает последнее место (без учета ЗАТО и Нижнего Тагила), то получается что необходимо уделить внимание развитию: зерноводства (низкий показатель – 0,04), овощеводства (показатель – 0,082), мясного скотоводства и птицеводства (0,021), молочного скотоводства (0,02), яйцеводства (0,006), а также разведению фруктов и ягод (0,044). Последнее направление в плане достижения самообеспеченности региона основными продуктами питания актуально практически для всех районов. Очевидно, что приведенные значения низкие и требуются определенные управленческие и организационные вмешательства для повышения самообеспеченности в этих районах по данным группам продовольствия.

Итоговое рейтинговое значение региона – 0,514, полученное по результатам анализа ситуации в Свердловской области говорит о том, что ситуация в вопросах самообеспечения основными продуктами питания в целом удовлетворительная. Однако, есть и резервы, так как максимально возможное значение рейтинга составляет – 1. При применении предлагаемой методики для оценки ситуации в различных

регионах страны возможно сопоставление и оценка ситуации с выработкой соответствующих управленческих решений.

Заключение

В системе регионального управления АПК предлагаемую методику рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания предлагается применять на уровне региональных Министерств сельского хозяйства. При этом оценка должна проводится ежегодно, в начале текущего календарного года с выявлением слабых агропродовольственных позиций и отстающих районов. По результатам данной оценки следует вносить коррективы в действующие программы поддержки АПК региона, а также разрабатывать новые программы и подпрограммы развития. На уровне районных органов управления сельского хозяйства также предполагается расчет соответствующего рейтинга. Он будет показывать место района в решении вопроса самообеспеченности продовольствием. Также результаты данной оценки будут показывать проблемные точки – отстающие агропродовольственные направления, которым следует уделять повышенное внимание. При этом на уровне районов должны разрабатываться конкретные, практически применимые мероприятия по развитию.

Библиографический список

1. Курбанова О.Э. Проблемы и возможности развития сельского хозяйства в России / О.Э. Курбанова // Известия УрГЭУ. – 2015. – №4. – С. 126-128
2. Косинский, П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система / П.Д. Косинский // Проблемы современной экономики. – 2012. – №3(43). С. 245–249.
3. Пустуев А.Л. Устойчивое продовольственное самообеспечение на основе развития сельских территорий / А.Л. Пустуев, А.А. Пустуев // Известия УрГЭУ. – 2015. – №3. – С. 104-109
4. Семин А.Н. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго / А.Н.Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 5. – 2015. – С. 9-14.
5. Петров Е.А. Экономический механизм инноваций производства молочной продукции на региональном уровне / Е.А.Петров, А.Н. Семин // Известия УрГЭУ. – 2015. – №3. – С. 97-103
6. Лукиных М.И. Исследование рынка зерновых продовольственных ресурсов в Уральском федеральном округе / М.И.Лукиных, О.Н.Зуева // Управленец. – №3-4. – 2011. – С. 34-39
7. Кембел Я. Обеспеченность населения продовольственными ресурсами в мировой экономической системе / Я.Кембел, М.И.Лукиных // Известия Уральского государственного экономического университета. – №5. – 2009. – С. 175-179

8. Тонышева Л.Л. Пространственная локализация бизнеса корпоративных структур - субъектов продовольственного рынка / Л.Л.Тонышева, Н.Л.Кузьминых // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 9. – С. 1093–1104
9. Лагздин А.Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона / А.Ю. Лагздин // Известия УрГЭУ. – 2016. – №6. – С. 123-130
10. Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания / В.С.Бочко // Известия УрГЭУ. – 2016. – №3. – С. 5-13
11. Тарасова Н.В. Оценка институциональной среды продовольственной безопасности / Н.В. Тарасова // Известия УрГЭУ. – 2016. – №2. – С. 151-160
12. Уваров А.В. Совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства на основе использования показателей добавленной стоимости / А.В.Уваров // Известия УрГЭУ. – 2016. – №1. – С. 107-115
13. Логанцова, Н.В. Самообеспеченность населения России продукцией растениеводства / Н.В. Логанцова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 6-1(15). – С. 89–93
14. Лущик, А.А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны / А.А. Лущик // Проблемы современной науки. – 2011. – № 2. – С. 216–223.
15. Хайрулина, О.И. Государственная поддержка животноводства в контексте самообеспеченности региона / О.И. Хайрулина // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №5. – С.115–117.
16. Егорова, Е.В. Самообеспеченность субъектов Нечерноземной зоны основными продуктами питания / Е.В. Егорова // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №3 (22). – С. 112–114.
17. Китаёв, Ю.А. Региональные аспекты продовольственной безопасности / Ю.А. Китаев, З.Ч.Пак, Ю.Н. Рудая // Terra Economicus. – 2013. – №2–3, том 11. – С. 92–95.
18. Королева, Л.А. Анализ продовольственной самообеспеченности региона на примере Ленинградской области / Л.А. Королева, Е.С. Альбрехтина // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – №21. – С. 218–224.
19. Трибушинина, О.С. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона / О.С. Трибушинина, Н.Р. Куркина // Фундаментальные исследования. – 2014. – №5–6. – С. 1023–1027
20. Антамошкина, Е.Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона / Е.Н. Антамошкина // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – №1(37). – С. 69–76.

21. Атаманова, О.В. Индикаторы самообеспеченности Брянской области молочной продукцией: инструменты оценки, анализ и прогноз / О.В. Атаманова // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №6. – С. 44–49.

22. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания" // Сайт информационно-правового портала Гарант.ру. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471>. - 7.02.2017. – Загл. с экрана. [дата обращения 8.02.2017]

23. Юкиш, А.Е. Техника и технология хранения зерна / А.Е. Юкиш, О.И. Ильина. – М.: Дели принт. – 2009. – 717 с.

24. Дойловский, Э.А. Мукомольное и крупяное производство. / Э.А. Дойловский. – М.: АСТ. – 2005. – 192 с.

25. Пшеченков, К.А. Технологии хранения картофеля. / К. А. Пшеченков, В. Н. Зейрук, С. Н. Еланский, С. В. Мальцев. – М.: Картофелевод. – 2007. – 191 с.

26. Козлова, В.Ф. Хранение и переработка овощей. / В.Ф. Козлова. – М.: Россельхозиздат. – 1981. – 104 с.

27. Скрипников, Ю.Г. Прогрессивная технология хранения и переработки плодов и овощей. / Ю.Г. Скрипников. – М.: Агропромиздат. – 1989. – 132с.

28. Ананина, В.А. Сборник технических нормативов. Сборник рецептов люд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания. / В.А. Ананина, С.Л. Ахиба, В.Т. Лапшина, Р.М. Мальгина, В.Л. Соколов, А.П. Рубан, З.И. Асюченя, под ред. Ф.Л. Марчука. М.: Хлебпродинформ. – 1996. – 620 с.

Региональный АПК

УДК 336.647/.648: 631.162

Герасименко О.А., Кургинян М. А. Влияние ликвидности на структуру капитала сельскохозяйственных организаций

The impact of liquidity on the capital structure of agricultural organizations

Герасименко Ольга Анатольевна

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Кургинян Минас Арсенович

Магистрант факультета «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
Gerasimenko Olga Anatolievna

Cand. of Ec. Sc., Associated Professor, Department of Finance
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Kurginyan Minas Arsenovich
Graduate Student, Faculty of Finance and Credit,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

Аннотация: Целью исследования является вскрытие зависимости между уровнем ликвидности организации и уровнем использования ею заемных средств. В статье анализируется влияние структуры капитала на ликвидность организации. В результате анализа выявлено, что 15 организаций проводят консервативную политику управления структурой активов, то есть поддерживают высокий уровень платежеспособности и ликвидности только за счет собственных средств. И только 5 организаций активно используют заемные средства в своей деятельности, при этом поддерживая высокий уровень ликвидности. Сделан вывод о том, что сельскохозяйственные организации недостаточно активно используют заемный капитал, вследствие чего замедляются темпы их экономического развития.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the relationship between the liquidity level of the organization and the level of its use of borrowed funds. The article analyzes the influence of the capital structure on the organization's liquidity. As a result of the analysis it was revealed that 15 organizations carry out a conservative policy of asset structure

management, that is, they maintain a high level of solvency and liquidity only at the expense of their own funds. And only 5 organizations actively use borrowed funds in their activities, while maintaining a high level of liquidity. It is concluded that agricultural organizations do not actively use borrowed capital, which slows down the pace of their economic development.

Ключевые слова: Структура капитала, коэффициент текущей ликвидности, ликвидность, коэффициент быстрой ликвидности, заемные средства, финансовая независимость, структура активов, Краснодарский край.

Keywords: Capital structure, current liquidity ratio, liquidity, quick liquidity ratio, borrowed funds, financial independence, asset structure, Krasnodar Territory.

Создание и функционирование любой организации, в том числе и сельскохозяйственной, в упрощенном виде представляет собой процесс инвестирования финансовых ресурсов на долгосрочной основе с целью извлечения прибыли. Наибольшее значение при этом имеет правило, по которому как собственные, так и заемные средства должны обеспечивать отдачу в форме прибыли [1].

В России, особенно после финансового кризиса и взаимных внешнеторговых секторальных санкций, сельскохозяйственные организации нацелены на восстановление своей инфраструктуры. В этом состоянии, потребность в исследованиях, которые рассматривают структуру капитала в различных аспектах, весьма востребованы и актуальны.

На протяжении многих лет связь ликвидности активов организации и ее влияние на уровень оптимального долга, была спорным вопросом среди ученых в области финансовых исследований. Предыдущие исследования показали, что в некоторых странах ликвидность активов основывается на преобладании заемных средств над собственными, в то время как в других странах, организации предпочитают поддерживать уровень заемных средств на низком уровне и регулярно финансируются за счет собственного капитала [6, 7].

Структура капитала зависит от способов, при помощи которых организации финансируют свои активы, а точнее – от комбинации доли заемных и собственных средств. Политика оптимизации структуры капитала подразумевает увеличение стоимости организации [4].

Динамично развивающиеся организации, у которых преобладают заемные средства в структуре капитала, теряют свою финансовую гибкость, и у них могут возникнуть проблемы в поиске новых источников для финансирования своих проектов. Тем не менее, преобладание заемных средств в условиях нашей экономики не обязательно является отрицательным обстоятельством. Если долг регулярно подвергается мониторингу и его уровень находится под контролем, в то время как заемные средства используются эффективно, то кредитное плечо может привести к увеличению отдачи от инвестиций. Таким образом, организации с высоким кредитным плечом требуется разработать эффективный механизм использования капитала, который в конечном итоге снизит стоимость его использования.

Ликвидные активы организации – это та их часть, которая быстро конвертируется в денежные средства [2]. Организации в своей деятельности стараются поддерживать высокий уровень ликвидности, или повышать свою способность своевременно выполнять обязательства. Таким образом, управление ликвидностью является очень важным для каждой организации, чтобы своевременно исполнять существующие обязательства по бизнесу.

Таким образом, существует отрицательная зависимость между уровнем ликвидности организации и уровнем использования ее заемных средств. Тем не менее, доступ к внешнему финансированию, как правило, получают высоко ликвидные организации, финансовые показатели соответствуют требованиям финансовых учреждений и которые способны в кратчайший срок оплатить все обязательства [5].

Первоначально, организации для финансирования своих проектов используют нераспределенную прибыль, так как этот метод финансирования не предусматривает никаких затрат на привлечение средств и не требует раскрытия финансовой информации фирмы. Если нераспределенной прибыли недостаточно, то организации привлекают заемные средства [3].

Ликвидность является ключевым финансовым показателем, который определяет возможность организации выполнять свои долговые обязательства [8].

Влияние ликвидности на структуру капитала является одной из наименее изученных научных областей, особенно в плане различия долгового финансирования на основе краткосрочных и долгосрочных займов. Поэтому в данном исследовании, мы изучаем влияние ликвидности активов на структуру капитала отдельных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Включенные в список организации используют различные стратегии поддержания уровня ликвидности.

Проведем сравнительный анализ влияния структуры средств на общую ликвидность.

Нами были рассмотрены 50 сельскохозяйственных организаций, расположенных на территории Краснодарского края, и для каждой из них рассчитаны коэффициент общей ликвидности и коэффициент финансовой независимости, которые наиболее общим образом учитывают важнейшие аспекты их деятельности.

Из 50 организаций только у 20 коэффициент общей ликвидности находится выше нормативного значения (рисунок 1).

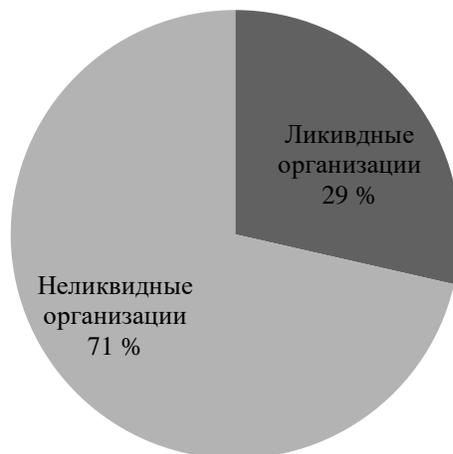

Рисунок 1. Структура организаций по степени ликвидности

Сопоставим полученные значения в этих организациях с коэффициентом финансовой независимости, отражающим долю собственных средств в структуре активов (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ коэффициентов общей ликвидности и финансовой независимости

Организации	Коэффициент общей ликвидности	Коэффициент финансовой независимости
1	5,673195225	0,838796
2	2,108839355	0,152434
3	3,060301508	0,804711
4	3,173076923	0,700746
5	5,506417511	2,468931
6	12,01710652	1,517331
7	5,505853775	0,327312
8	93,45688892	12,01711
9	63,68621849	0,137451
10	4,363281319	0,957344
11	2,066102522	0,023954
12	2,097515391	2,468931
13	97,78862198	0,058645
14	86,07573845	0,060815

Организации	Коэффициент общей ликвидности	Коэффициент финансовой независимости
15	5,506417511	0,916228
16	2,097515391	0,910128
17	93,45688892	4,363281
18	6,195243665	0,886076
19	6,316545875	0,88141
20	33,28292683	0,963629

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что 15 организаций проводят консервативную политику управления структурой активов, т. е. поддерживают высокий уровень платежеспособности и ликвидности только за счет собственных средств. И только 5 организаций активно используют заемные средства в своей деятельности, при этом поддерживая высокий уровень ликвидности.

Из-за низкой доступности заемных средств и нестабильной финансовой среды, организации все чаще отказываются от использования кредитных ресурсов, при этом полностью замещают их недостаток собственными средствами, что приводит к нерациональности в структуре капитала.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что организации недостаточно активно используют заемный капитал и это замедляет их темпы развития.

Во избежание данной проблемы, большинству исследованных организаций рекомендуется увеличение доли заемных средств для формирования рациональной структуры капитала.

Библиографический список

1. Воронин В. С. Финансовый леверидж как элемент оптимизации структуры капитала организации / В. С. Воронин, О. А. Герасименко // В сборнике: Экономика и управление: вопросы теории и практики Сборник научных трудов по материалам IV Международного экономического форума молодых ученых. 2017. – С. 64–71.
2. Герасименко О. А., Герасименко О. В. Современное состояние и механизм управления оборотными активами. Региональный аспект. – Beau Bassion, Mauritius: LAP LAMBERT, 2017. – 129 с.
3. Герасименко О.А. Теоретические подходы к управлению финансовыми рисками организации / О.А. Герасименко, И. В. Осинцева // Репутациология. 2017. №1 (43). – С.82–89.
4. Герасименко О.А., Герасименко О.В. Финансовый менеджмент: Учебное пособие / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. –Казань: Изд-во «Бук»,2017. – 172 с.

5. Горелова А. А. Инвестиционная привлекательность Краснодарского края: анализ регионального потенциала /А. А. Горелова, А. В. Захарян // В сборнике: Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 91–93.

6. Карапетян М. О. Управление финансовой устойчивостью организации с учетом структуры капитала / М. О. Карапетян, О. А. Герасименко // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов: тенденции, проблемы, перспективы сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО Профессиональная наука. 2017. – С. 25–32.

7. Оценка основных механизмов формирования финансовой устойчивости развития организаций аграрного сектора экономики краснодарского края / Бут В.В., Блохина И.М., Бочарова О.Ф., Буглак К.А., Васильченко Е.И., Герасименко О.А., Захарян А.В., Котенко Ю.В., Липчиу А.И., Липчиу К.И., Липчиу Н.В., Лыков Д.П., Мирошниченко М.Б., Неводова И.А., Носаленко П.А., Окорокова О.А., Сигидова С.И., Федотова Ю.Э., Халяпин А.А., Чапурко Я.Я. и др. Коллективная монография / Под редакцией Н.В. Липчиу. Краснодар, 2013. Сер. 90 лет Кубанскому ГАУ.

8. Экономика сегодня: новые вызовы – новые решения. Башкирцева Д. С., Броварь С. И., Гусев Е. Г., Захарян А. В., Мызникова М. Н., Нехайчук Д. В. Под редакцией Черкесовой Э. Ю. Ставрополь, 2016. Том Книга 3.

УДК 338.439

Егорова И.К., Баишева А.Ф. Проблемы развития рынка сельскохозяйственной продукции Республики Саха (Якутия)

Problems of agricultural market development in the Republic of Sakha (Yakutia)

Егорова Ирина Кимовна, Баишева Алена Федотовна

1. Кандидат экономических наук, научный сотрудник Отдела социально-экономического развития села, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова», г. Якутск
 2. Младший научный сотрудник Отдела социально-экономического развития села, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова», г. Якутск
- Egorova Irina Kimovna, Baisheva Alyona Fedotovna
1. Candidate of Economic Sciences, Researcher of the Department of social and economic rural development, Federal State Budget Scientific Institution «Yakut Scientific Research Institute of Agriculture, Yakutsk
 2. Junior researcher of the Department of social and economic rural development, Federal State Budget Scientific Institution «Yakut Scientific Research Institute of Agriculture, Yakutsk

Рецензент: Ковалева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета, ФГБОУ ВО "БГУ им. акад. И. Г. Петровского"

Аннотация. В статье представлены особенности сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия). Проведен анализ объема производства валовой продукции отрасли в текущих и сопоставимых ценах, изучены рынки мяса и мясопродуктов молока и молокопродуктов, картофеля и овощей на региональном уровне. Рассмотрены показатели производства, реализации, товарности, емкости, уровня самообеспечения, доли продаж по каналам сбыта основных видов продовольствия. Изучены основные существующие проблемы развития агропродовольственного рынка Республики Саха (Якутия), заключающиеся в низкой товарности сельскохозяйственной продукции, слабой транспортно - логистической инфраструктуре, сложности доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта. Рассмотрены основные аспекты государственной поддержки системы заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Выявлено, что необходимо корректировать целевые показатели государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы» относительно регулирования рынков сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Предложены основные направления по совершенствованию механизма государственного регулирования агропродовольственного рынка Якутии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рынок сельскохозяйственной продукции, продовольствие, агропродовольственный рынок, государственное регулирование, Республика Саха (Якутия).

Abstract. The article presents the features of agriculture in the Republic of Sakha (Yakutia). the volume of production of the industry's gross output in current and comparable prices was analyzed, markets for meat and meat products of milk and dairy products, potatoes and vegetables at the regional level have been studied. The indicators of

production, sales, marketability, capacity, level of self-sufficiency, the share of sales through the distribution channels of basic types of food are considered. The main existing problems of the development of the agro-food market of the Republic of Sakha (Yakutia), which consist of low marketability of agricultural products, weak transport and logistics infrastructure, difficulties in access of agricultural producers to markets, have been studied. The main aspects of state support for the system of harvesting, processing and marketing of agricultural products are considered. It was revealed that it is necessary to adjust the target indicators of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2012-2020» regarding the regulation of markets for agricultural and food products. The main directions of improving the mechanism of state regulation of the agro-food market of Yakutia are proposed.

Keywords: *agriculture, agricultural products market, food, agro-food market, state regulation, the Republic of Sakha (Yakutia).*

Введение. Республика Саха (Якутия) является одним из крупных регионов по производству сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) Российской Федерации [1]. По объему валовой продукции республика занимает третье место среди субъектов ДФО – на ее долю приходится около 13-14 % всего объема валовой продукции сельского хозяйства округа. Доля Якутии в общероссийском объеме производства сельхозпродукции незначительна и составляет всего 0,42-0,59 %. Отличительными особенностями ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) являются: производство сельскохозяйственной продукции и рискованное ведение земледелия в основном на неблагоприятных территориях, в условиях вечной мерзлоты и короткого вегетационного периода; высокий уровень дифференциации агроклиматических зон, сохранение традиционных отраслей сельского хозяйства, труднодоступность земель сельскохозяйственного назначения, сезонный характер производства сельскохозяйственной продукции и добычи промысловой продукции, сопряженный с труднодоступностью большинства сельских территорий; интенсивность технологического износа основных средств при производстве сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных территориях [2]. Для республики характерно животноводческое направление сельского хозяйства. Доля валовой продукции животноводства составляет около 70 %.

Целью исследования является, выявление и пути решения проблем развития рынка сельскохозяйственной продукции в Республике Саха (Якутия).

Объектом исследования является рынок сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Республике Саха (Якутия).

Предмет исследования – экономические и хозяйственные отношения между хозяйствующими субъектами, являющиеся участниками рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции региона.

В ходе исследования использовались монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. За 2011-2016 гг. по производству продукции сельского хозяйства наблюдается неоднозначная ситуация. По итогам 2016 г. в республике было произведено валовой продукции сельского хозяйства на 23,2 млрд руб. (животноводство – 15,6 млрд руб., растениеводство – 7,6 млрд руб.), что на 4 % выше уровня 2015 г. и на 23,4 % по сравнению с 2011 г. [3]. Однако в сопоставимых ценах наблюдается снижение объема производства валовой продукции сельского хозяйства на 18 % к уровню 2011 г. (Рисунок 1).

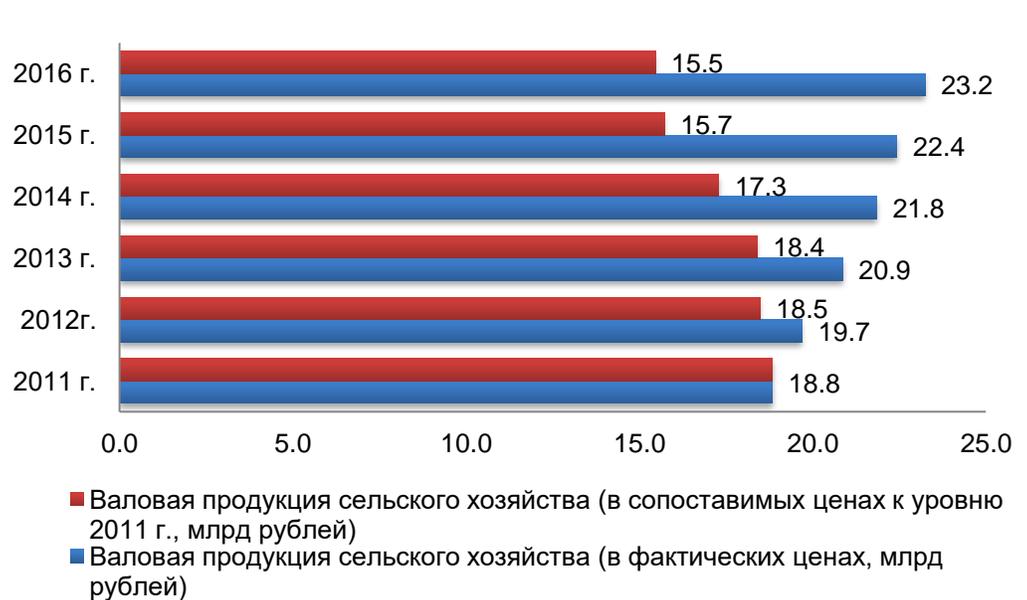

Рисунок 1. Валовая продукция сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) за 2011-2016 гг. (млрд руб., в действующих и сопоставимых ценах к уровню 2011 г.)

Ограниченность ассортимента местной сельскохозяйственной продукции является одной из особенностей агропродовольственного рынка Республики Саха (Якутия). В виду этого нами были рассмотрены следующие основные группы продовольствия: мясо и мясopодукты, молоко и молокопродукты, картофель и овощи.

В животноводстве России ситуация существенно различается по отраслям, производство мяса птицы и свиней увеличивается, производства мяса крупного рогатого скота и молока сокращается. По республике

45

отмечается снижение уровня производства продукции животноводства за 2011-2016 гг., так за 2016 г. было произведено 35 тыс. тонн мяса скота и птицы в живом весе, валовый надой молока составил 164 тыс. тонн, яиц произведено около 118 млн штук (Таблица 1). Объем производства мяса по региону за данный период снизился на 10 %, валовой надой молока – на 11,4 %, а производство яиц – на 5,2 % [3].

Таблица 1

Производство основных продуктов животноводства и растениеводства по всем категориям хозяйств (тонн, тыс. штук)

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост (убыль) 2016 г. к 2011 г. %	Прирост (убыль) 2016 г. к 2015 г. %
Животноводство								
в РФ								
Скот и птица на убой (в живом весе), млн. тонн	11,0	11,6	12,2	12,9	13,5	14	27,3	3,7
Молоко, млн. тонн	31,6	31,8	30,7	30,8	30,8	30,7	-2,8	-0,3
Яйца, млрд. штук	41,1	42,0	41,3	41,9	42,5	43,6	6,1	2,6
в РС (Я)								
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	39,0	40,1	39,3	35,5	35,5	35,1	-10	-1,2
Молоко, тыс. тонн	0,19	0,18	0,17	0,17	0,16	0,16	-11,4	0
Яйца, тыс. штук	124,4	129,8	136,5	136,6	136,4	118,0	-5,2	-13,5
Растениеводство								
в РФ								
Зерновые культуры, млн. тонн	94,2	70,9	92,4	105,3	104,8	120,7	28,1	15,2
Картофель, млн. тонн	32,7	29,5	30,2	31,5	33,6	31,1	-4,9	-7,4
Овощи - всего, млн. тонн	14,7	14,6	14,7	15,5	16,1	16,5	12,2	2,5
в РС (Я)								
Зерновые культуры, тыс. тонн	8,6	7,0	12,6	12,9	8,6	12,8	49,2	48,9
Картофель, тыс. тонн	69,8	73,7	76,0	76,2	71,9	78,8	12,9	9,6
Овощи - всего, тыс. тонн	32,5	31,9	37,0	36,7	35,2	37,3	14,7	6,1

В 2016 г. по сравнению с 2011 г. по мясу и мясопродуктам емкость рынка снизилась на 2 %, а товарность – на 4 %. Это объясняется сокращением производства, а также увеличением собственного потребления производящих хозяйств. Производство молока в 2016 г. по сравнению с 2011 г. сократилось

46

на 11 %, но возросла товарность продукции. Если в 2011 г. товарная составляющая молока и молочной продукции была 60,5 %, то в 2016 г. было реализовано 71,8 % произведенного молока и молочной продукции. При этом емкость рынка молочной продукции в 2016 г. составила 276,1 тыс. тонн, что на 9,5 % меньше, чем в 2011 г.

По растениеводству в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост показателей зерновых культур и овощей, однако сократилось производство картофеля по сравнению с соответствующим периодом на 5 % [4]. В Якутии, как и в целом по стране производство овощей увеличилось по сравнению с прошлыми годами. За 2016 г. было произведено 78,8 тыс. тонн картофеля и 37,3 тыс. тонн овощей. Товарность картофеля увеличилась на 5,2 %, показатель товарности овощей снизился на 3 %. При этом объем реализации картофеля и овощей продукции возрос за счет увеличения производства (Таблицы 2-3).

Таблица 2

Товарность сельскохозяйственной продукции в Республике Саха (Якутия) за 2011 и 2016 гг.

	Животноводство		Растениеводство	
	Мясо (скот и птица в живом весе)	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи
Объем производства, тыс. тонн				
2011 г.	38,9	185,9	69,8	32,5
2016 г.	35,0	164,6	78,8	37,3
прирост (убыль) 2016 г. к 2011 г. %	-10	-11,4	12,9	14,7
Объем реализации, тыс. тонн				
2011 г.	25	112,4	20,1	12,1
2016 г.	21,7	117,9	23,9	13,5
прирост (убыль) 2016 г. к 2011 г. %	-13,2	4,9	18,7	11,2
Товарность, %				
2011 г.	64,1	60,5	28,9	37,3
2016 г.	61,8	71,7	30,4	36,2
абсолют. изм. 2016 г. к 2011 г., п.п.	-2,3	11,2	1,5	-1,1

Таблица 3

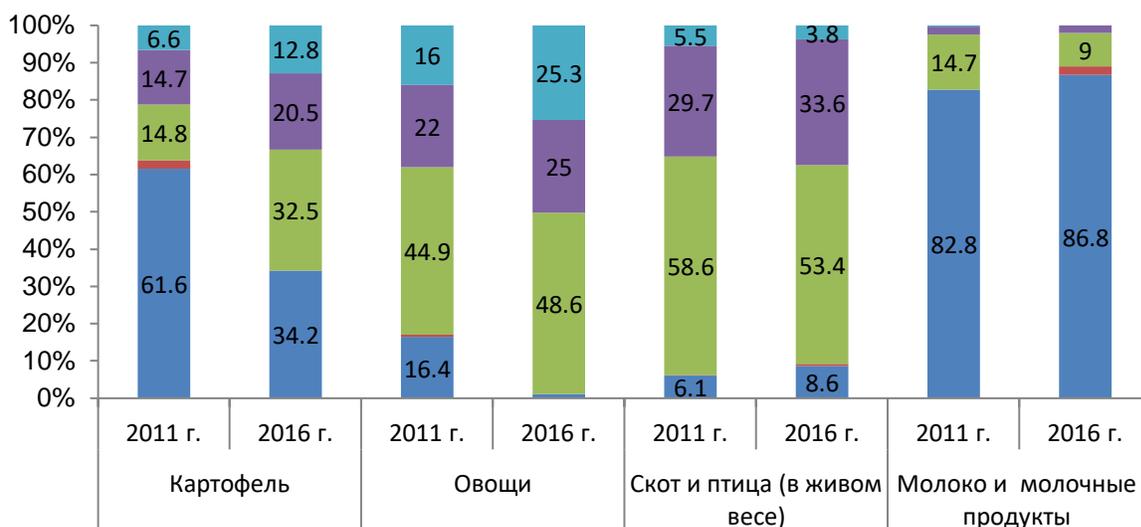
Емкость сельскохозяйственной продукции и уровень самообеспечения в Республике Саха (Якутия) за 2011 и 2016 гг.

	Животноводство		Растениеводство	
	Мясо (скот и птица в убойном весе)	Молоко	Картофель	Овощи
Емкость рынка, тыс. тонн				
2011 г.	85,1	305,2	118,1	76,2
2016 г.	83,4	276,1	125	80,4
прирост (убыль) 2016 г. к 2011 г. %	-2	-9,5	5,8	5,5
Уровень самообеспечения, %				
2011 г.	27,8	62,1	58	42,2
2016 г.	26,1	58,1	63	46,6
абсолют. изм. 2016 г. к 2011 г., п.п.	-1,7	-4	5	4,4

В целом по республике отмечается относительно низкая товарность и уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией, что обуславливает необходимость не только увеличения объемов аграрного производства, но и совершенствования системы заготовки, переработки и реализации.

В Российской Федерации на сегодняшний день отмечается понижение объема федеральных и региональных закупок. Основными каналами реализации продукции выступают свободные каналы сбыта: рынки, собственная торговая сеть, предприятия общественного питания и бартер. На долю рынка структурно приходится большая часть всего растениеводства: 75 % картофеля, около 52 % овощей и 70 % зерна. Животноводческая продукция реализуется через государственные закупки. По свободным каналам сбыта реализуется лишь 22 % мяса скота и птицы, а также 7,8 % молока. Продукция сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) реализуется по многополярной и биполярной системе сбыта. При этом каналами реализации являются предприятия и организации, осуществляющие закупки для государственных нужд, потребительские кооперации, работники хозяйства и населения, проживающие на территории региона, оптовые и розничные рынки. Мяса скота и птицы реализуется населению в основном через оптовые и розничные рынки, перерабатывающие предприятия и частные магазины, а также через систему общественного питания. Около 90 % всего молока, произведенного в республике, реализуется через предприятия и организации, осуществляющие закупки для государственных нужд.

По итогам 2016 г. доля объема реализации картофеля для государственных нужд составляет 34,2 %, через оптовую торговлю, рынки, перерабатывающие предприятия и собственные магазины – 32,5 %. Около половины всего объема овощей (48,7 %) реализуется через оптовую торговлю и рынки, перерабатывающие предприятия, остальная часть (51,3 %) через бартерные сделки и системы общественного питания (Рисунок 2).

- Реализовано продукции по бартерным сделкам (обменным операциям)
- Населению через систему общественного питания, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда
- Другим потребителям (перерабатывающим предприятиям, организациям оптовой торговли, на рынке, через собственные магазины и др.)
- Потребкооперации
- Предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд

Рисунок 2. Структура продажи сельскохозяйственной продукции по основным каналам сбыта в Республике Саха (Якутия) за 2011-2016 гг. (в процентах в общем объеме реализации)

В связи с ограниченностью ассортимента и недостаточностью объема производимой на месте сельскохозяйственной продукции, значительная часть продовольственного фонда Республики Саха (Якутия) формируется за счет завоза продовольственных товаров из других регионов страны и импорта. Республика вынуждена завозить от 30 до 100 % от объема потребления основных продуктов питания. Так, по оценочным

данным уровень самообеспечения в 2017 г. составляет около 50 %, в том числе мясом 26,7 %, молоком – 58,4 %, яйцом – 60,3 %, картофелем – 58,1 %, овощами – 45,5 % [5].

В Якутии суровые климатические условия существенно затрудняют осуществления любых логистических операций. Следствием этого является слабое развитие транспортной инфраструктуры. Большая часть дорог Якутии не имеет даже твердого покрытия, поэтому 85 % ее территории доступны только в определенное время года. По данным Министерства транспорта Российской Федерации, лишь 48 населенных пунктов Якутии из 629 связаны с районными центрами дорожной сетью, пригодной для перевозки грузов. Наиболее серьезные проблемы наблюдаются в арктической зоне, где связь традиционно осуществляется только самолетами и вездеходной техникой.

Удаленность производства от розничных рынков вынуждает производителей продавать свой товар перекупщикам, которые в свою очередь перепродают товар с большой наценкой. Сложность реализации своей продукции в крупные торговые сети и супермаркеты для сельскохозяйственных товаропроизводителей также является проблемой. Большинство супермаркетов предпочитают брать привозную продукцию, имеющую длительный срок хранения, качественную упаковку [6].

Решение проблемы продовольственного самообеспечения республики должно ориентироваться на стабильный подъем сельскохозяйственного производства на основе постоянно обновляющейся техники и технологий, повышения платежеспособного спроса населения, роста доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Агропродовольственная политика РС (Я) должна быть направлена на увеличение производства товарной продукции сельского хозяйства с учетом специализации земледелия и животноводства, правильного соотношения отраслей и структуры производства в соответствии с особенностями местных условий, развития традиционных отраслей [7].

В настоящее время регулирование агропродовольственного рынка является одним из главных элементов аграрной политики России. Регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является основным мероприятием подпрограммы «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [8].

В государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы» целью подпрограммы «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса» является эффективная пространственная организация экономики агропромышленного комплекса, подпрограммы «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности» – обеспечение

гарантированного и устойчивого снабжения населения Республики Саха (Якутия) безопасным и качественным продовольствием.

Основными задачами данных подпрограмм на 2018-2020 гг. относительно регулирования рынков сельскохозяйственной и продовольственной продукции являются:

- увеличение (сохранение на оптимальном уровне) объемов переработки сельскохозяйственного сырья, расширение межрегиональных, межлуговых (межрайонных) торговых связей, развитие транспортно-логистической инфраструктуры (подпрограмма «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса»);

- расширение рынка сбыта и реализации продукции, создание оптовой и розничной сети по реализации продукции, повышение конкурентоспособности продуктов питания, проведение работы по внедрению на предприятиях систем управления качеством продукции (подпрограмма «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности»).

При этом в качестве целевых показателей обеих подпрограмм установлены в основном объемы производства отдельных видов продовольствия, например, хлебобулочных изделий, обогащенных микронутриентами, и диетических хлебобулочных изделий, плодоовощных консервов, масла сливочного и др. На наш взгляд, кроме показателей уровня переработки сельскохозяйственной продукции, следует установить новый индикатор развития рынка сельскохозяйственной продукции, например, товарность.

В настоящее время в Якутии система заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции функционирует для реализации следующих задач:

- повышение уровня обеспеченности населения Республики Саха (Якутия) сельскохозяйственной продукцией, промышленной продукцией и пищевыми продуктами;

- организация заготовки сельскохозяйственной продукции и промышленной продукции на уровне не ниже рекомендуемой минимальной заготовительной цены на указанную продукцию;

- развитие инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

По данной системе заготовительными организациями цены устанавливаются на уровне не ниже утвержденных рекомендуемых минимальных заготовительных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции [2; 9]. Так, по результатам расчетов нормативной себестоимости на единицу продукции Минсельхозом РС (Я) на 2018 г. были установлены следующие рекомендуемые минимальные заготовительные цены за 1 кг: на молоко – 46 (высший и первый сорт) и 45 руб. (второй сорт), на говядину – 400 руб., на конину – 315 руб., на жеребятину – 370 руб., картофель – 28 руб., на капусту – 24 руб. и на зерно – 15 руб.

Также в республике предоставляются субсидии на финансовое обеспечение части затрат на

оказание услуг по реализации сельскохозяйственной продукции (мяса и субпродуктов пищевых убойных животных и масла сливочного). С 2015 г. заготовителями сельскохозяйственной продукции привлекаются льготные займы у ГУП ФАПК «Туймаада», что обеспечивает гарантированный сбыт мяса, масла, картофеля и овощей и своевременные расчеты с сельскохозяйственными товаропроизводителями за сданную продукцию.

В настоящее время расширение рынка сбыта местной сельскохозяйственной продукции является одним из приоритетных направлений развития продовольственного рынка. Так, в республике в 2013 г. был открыт логистический центр АПК на базе РСХПК «Сахаагропродукт», создаются сети небольших торговых точек местной продукции, а также сравнительно крупные магазины в городах и поселках республики. В 2017 г. по инициативе Минсельхоза РС (Я) для улучшения маркетинга и увеличения объемов продаж местной продукции был дан старт торговому бренду натуральных продовольственных товаров местного производства «Сделано в Якутии». Это перечень натуральных свежих продовольственных товаров: молочная и мясная продукция, полуфабрикаты, рыба, колбасные и хлебобулочные изделия, а также напитки. В рамках проекта постоянно проводится работа с крупными торговыми сетями («Айгуль», «Алмаз», «ЯХК»): выделяются специальные прилавки под официальным торговым брендом.

Вывод. Налаженная система сбыта и реализации продукции сельского хозяйства является первостепеннейшим фактором финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей. В странах с развитой системой рыночной инфраструктурой сбыт продукции является частью менеджмента и составляет основу маркетинга, что позволяет избежать издержек и прочих затрат, связанных с производством. На российском рынке сельскохозяйственной продукции меры совершенствования системы сбыта и реализации должны иметь локальный характер с учетом региональных особенностей, уровня транспортно-логистической инфраструктуры, плотности населения, потребительского спроса на продовольствие конкретной территории и т.п.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) требуется выполнение ряд организационно-экономических мер для роста уровня товарности местной сельскохозяйственной продукции, совершенствования системы производства, хранения и сбыта, логистической инфраструктуры в АПК. Для решения основных проблем развития рынка сельскохозяйственной продукции в Республике Саха (Якутия) в рамках целевых программ необходимо совершенствование механизма государственного регулирования регионального агропродовольственного рынка, включающего в себя:

- изменение системы целевых показателей (индикаторов) подпрограмм («Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса» и «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности») относительно развития рынка сельскохозяйственной продукции;

- разработку и реализация конкретных программных мероприятий по внедрению систем управления и оценки качества местной сельскохозяйственной продукции;

- изменение системы субсидирования заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, позволяющей стимулировать сбыт и реализацию продовольствия с учетом интересов как потребителей, так и производителей;

- программные мероприятия по совершенствованию транспортно-логистической инфраструктуры в АПК.

В дальнейшем необходима разработка научно-методических основ регулирования рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции, реализации государственной, агропродовольственной политики в условиях Республики Саха (Якутия), обеспечения эффективных процессов производства, хранения, переработки, сбыта и использования местной сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2016-2020 годы: методическое пособие / А.И. Степанов, Л.С. Иванова, С.А. Павлова и др. – Кемерово: ООО «Технопринт», 2017. – 416 с.
2. О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: Закон Республики Саха (Якутия) от 26.04.2016 г. 1619-3 № 791-V. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2018).
3. Сельское хозяйство в Республике Саха (Якутия) за 2011-2016 гг.: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы Гос. стат. по Респ. Саха (Якутия). – Якутск, 2017. – 169 с.
4. Агропромышленный комплекс России в 2016 году: сборник материалов / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех» 2017. – 720 с.
5. Даянова, Г.И. Оценка возможностей развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) на основе ретроспективного анализа / Г.И. Даянова, И.К. Егорова, М.С. Колесова, А.Ф. Баишева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86-4). – С. 1195-1200.
6. Баишева, А.Ф. Современное состояние рынка сельскохозяйственной продукции в Республике Саха (Якутия) / А.Ф. Баишева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 234-238.

7. Даянова, Г.И. Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Саха (Якутия) / Г.И. Даянова, И.К. Егорова, М.С. Колесова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 308-315.

8. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 (ред. от. 13.12.2017). – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).

9. Об утверждении перечня видов сельскохозяйственной продукции и промышленной продукции, по которым устанавливается размер рекомендуемой минимальной заготовительной цены [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 21.12.2016 г. № 453. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444886721>

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4/2018

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Усл. печ. л. 2,5.

Объем издания 0,4 МВ

Издание: Международный научно-практический электронный журнал Агропродовольственная экономика
(Agro production and economics journal)

Учредитель, главный редактор: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309, Тел.: +79625087402
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором) за номером ЭЛ № ФС 77 — 67047